

Город перед ними очень стар, а здания внутри пережили испытания временем, создавая ощущение переменчивости. Они находятся на площади в этом городе. Недалеко возвышается высокая городская стена, кажется, в основном сделанная из камня. Все эти камни остались с древних времён, ржаво-коричневые, пропитанные кровью многих могущественных людей прошлого. Сейчас они высохли и излучают сильное зло. Оглядываясь вокруг, Чжоу Синьхай и Гу Цзысюань смотрели с широко открытыми глазами. Поскольку вокруг них, помимо человеческих cultivators, было много различных рас, таких как племя монстров, род древних свирепых животных и демоны, полные демонической энергии, а также мрачные призрачные cultivators. Чжоу Синьхай и Гу Цзысюань никогда прежде не видели таких рас. Но это не было трудно почувствовать. Аура культивации, исходящая от этих людей, была очень мощной. В толпе даже находилось несколько человек, чья культивация явно была на уровне сильного мастера в области Иньсуй! Чжоу Синьхай и Гу Цзысюань немедленно поняли, что их культивация на полшаге от Иньсуй недостаточна для того, чтобы находиться здесь! Что же касается Бай Линьцин, она уже бывала здесь несколько раз и была с этим знакома. Дэн Вушун оглядывал всё вокруг и вздыхал в сердце, словно вновь посещая старое место. - Когда приходите сюда, не говорите ерунды и не конфликтуйте с незнакомыми cultivators. Будьте осторожны! - На древнем поле битвы сильные в полшаге от Иньсуй обычны, а мастера в области Иньсуй встречаются среди народа, как собаки. Что касается мастеров в области Янши, их можно встретить довольно часто... Беспокоясь о том, что Чжоу Синьхай и Гу Цзысюань впервые здесь и привыкли быть уверенными в себе в мире культиваторов, Дэн Вушун решил дать им совет. Поскольку здесь почти все cultivators необычны, даже сильные в полшаге от Иньсуй, вероятно, пережили множество кризисов жизни и смерти, и их тела наполнены ужасными злыми силами, которые точно не сравнятся с теми cultivators, кто привередлив в своих семьях. Что ещё более страшно, некоторые особые расы обладают уникальными талантами, кровной наследственностью и могут сражаться на разных уровнях. Но хорошая новость в том, что они сейчас в городе, где бои запрещены. Говорят, что городом управляет великий монах с выдающейся культивацией, и в городе много охранников, чтобы поддерживать порядок. Культивация этих охранников как минимум на полшаге от Иньсуй. Они в основном набраны из монахов, пришедших на поле битвы из разных слоёв, кто-то для защиты, а кто-то для лучшего выживания здесь. Любой, кто нарушит городской запрет, может быть убит! Если возникнет конфликт, его нужно разрешить на специальном боевом поле в городе. Или же, покинув город, можно решить это, как угодно, даже если речь идёт о смерти, никому не будет дела. Услышав это, Чжоу Синьхай и Гу Цзысюань получили общее представление об окружающей среде и стали более осторожными. - Хорошо! - Пойдём! Оглядевшись, Бай Линьцин повела троих из площади к городским воротам. Поскольку в городе летать нельзя. Когда они отдали сто лет жизни и покинули городские врата. Перед ними открылась очень безлюдная земля. Эта земля осталась с древних времён. Она была разрушена в бою, изрыта и разорвана; некоторые места раньше были горами, а теперь горы рухнули и стали равниной. Некоторые раньше были ровными. Под воздействием битвы земля раскололась на куски и превратилась в каньон. Некоторые озёра испарились и превратились в топи. Всё изменилось тихо в результате потрясений древних сражений. - Я чувствую подавленность здесь, и земля под ногами на самом деле содержит следы силы небесных и земных законов, она такая твёрдая! Стоя у городской стены и глядя вдалеке, когда они собирались взлететь, Чжоу Синьхай и Гу Цзысюань заметили нечто необычное. Некоторые небесные и земные законы здесь, похоже, остались с древних времён. Некоторые пришли из других миров. Затем слияние обеспечило, что законы небес и земли очень сложны, отличаясь от мира культивации. Сейчас они хотели взлететь, но все ощущали невидимое давление, сдерживающее их. Земля под ними была как сталь. Гу Цзысюань попытался разбить её кулаком, но не смог. - Не пытайся! - Это пространство содержит фрагменты законов небес и земли с древности, поэтому оно чрезвычайно твёрдое! - Эти земли мутировали за сотни тысяч лет и были заражены дыханием или кровью мощных людей из древности. - И не говори, что ты,

даже сильные в области Янши и Куини не могут сдвинуть это с места! Узнав это, Чжоу Синьхай и Гу Цзысюань не могли не вздохнуть, и затем они не останавливались. Под руководством Бай Линьцинъ они летели близко к земле в сторону родовых земель. ... В ломбарде Хуньюань. Лин Даорань чётко проверял всё на древнем поле битвы через душевную связь с Гу Цзысюань. Увидев таинственную атмосферу на поле битвы в первый раз, он был сильно потрясён. В глазах Лин Даораня на древнем поле битвы было мало растений, повсюду пустота, и обстановка была очень плохой. Тем временем, следя за тем, как двигались Гу Цзысюань и другие, Лин Даорань увидел множество разрушенных запретов. Эти сломанные ограничения — всё остатки древности и содержат устрашающую силу. Если сильный человек в области Иньсюй случайно дотронется до них, его мгновенно поглотит сила законов внутри. По словам Бай Линьцинъ и Дэн Вушуан, хотя сила этих законов устрашающая, они также содержат возможности. Может быть, за силой законов скрывается сокровище, оставленное каким-то великим существом. Однако только некоторые большие семьи могут получить эти вещи, потратив тысячелетия и израсходовав бесчисленные ресурсы для медленного устранения этих запретов. Обычно немногие осмеливаются попробовать! Таким образом, Лин Даорань сидел в Хуньюань, поедая духовный фрукт и наблюдая за маршрутом нескольких людей,двигающихся вперёд, в очень спокойной обстановке. Тем временем, в одном убогом даосском храме в мире культивации. Старый даос с седыми волосами и изношенной даосской одеждой, держащий веер, сидел, скрестив ноги, выглядел взволнованным и борющимся. - Я живу в даосском храме с детства. Я уже много лет постился и практиковал, стремясь к бессмертию. Почему мои учителя и братья покидают меня одного под конец своей жизни? - А теперь мой срок жизни истекает, и я собираюсь умереть! - Что такое этот так называемый Дао? Мы так старались верить в него все эти годы, кроме страданий и нищеты в нашей жизни, что ещё мы узнали? - Так что, если моя царская область сейчас развита? - Почему в конечном итоге я не превращаюсь в ком земли? С приближением смерти старый даос больше не оставался спокойным и постоянно спрашивал сам себя. С тех пор как он был маленьким, его учитель говорил, что сидя здесь и медитируя, он может подняться над миром и стать бессмертным. Но в конце концов, до того как этот день пришёл, его учитель умер! Потом его старшие братья сказали ему. - Если будешь усердно практиковать, сможешь понять великие истины и подняться к бессмертию. Но в конце концов, прежде чем этот день пришёл, все старшие братья отбыли в мир иной. Теперь остался только старый даос. По сравнению с его учителем и братьями, старый даос был удачлив. Он углубился в некоторые вещи, обладая сильной культивацией и прожив 20 тысяч лет! Он чувствовал, что должен был достичь просветления и мог бы возвыситься до бессмертия. Но в последнее время он увидел, что его тело стареет, его жизненные силы угасают, и он скоро умрёт. - Почему это происходит!! - Почему!! Старый даос не хотел смириться и закликал небо, но, к сожалению, никто не ответил ему. Однако, когда он чувствовал себя отчаявшимся. Золотой жетон, кажется, услышав его призыв, вылетел из пустоты и приземлился ему в ладонь. - Хуньюань Ломбард! Держать жетон, он молчаливо произнес четыре слова сверху. Вдруг таинственная золотая энергия окутала его, и затем он исчез. ... - Мастер, к вам пришел клиент! В Хуньюань Ломбарде, Лин Даорань наблюдал за древним полем битвы, и после того, как Сюсю почувствовала колебания, она быстро сообщила Лин Даораню. Лин Даорань немедленно встал. Он преобразился в дядю средних лет, дожидаясь прихода клиентов. В мгновение ока старый даос, который уже был на грани смерти, появился в лавке. Смотря на древний ломбард и таинственного незнакомца средних лет перед собой, старый даос выглядел озадаченным и мягко спросил: - Где это место? Это легендарный Лингсяо Палац? Старый даос думал, что он умер! И теперь его душа попала в легендарное небо. К сожалению, средний мужчина перед ним слегка улыбнулся, потряс головой и сказал ему: - Это не Лингсяо Палац, это Хуньюань Ломбард! И у вас осталось всего лишь один день жизни. Если вы готовы, вы можете заплатить достаточно, и я спасу вашу жизнь! - Я не мёртв? - Это Хуньюань Ломбард? - Можете продлить мою жизнь? Услышав слова загадочного человека, старый даос слегка нахмурился, не веря в это. Ему казалось, что другой притворяется призраком, но он знал, что его жизненный срок

истекает всего через день. Он не ожидал, что другой тоже знает об этом, и вдруг он стал нерешительным. - Как именно вы можете продлить мою жизнь? - спросил старый даос. Лин Даорань, преобразившийся в дядю среднего возраста, спокойно сказал: - Если вы сможете предоставить сокровища или заплатить достаточно, я могу дать вам 200 лет жизни, будь то бессмертный камень, бессмертное оружие или превосходное умение! - 200 лет жизни! - услышав это, старый даос начал быстро дышать, но всё ещё выглядел отчаявшимся, замолчал и горько сказал: - У меня нет ничего из того, что вы упомянули! Потому что за эти годы старый даос потратил всё, что у него было, на практику добродетели и помощь другим, не имея никаких доходов. Весь даосский храм давно пришёл в упадок, и у старого даоса не было денег, чтобы его отремонтировать. Конечно, обладая мощной культивацией, ему легко было бы получить какие-то финансы или сокровища. Но он считал это внешними вещами и не хотел просить их. Поэтому, даже будучи сильным человеком в мире культивации, он мог жить в нищете всю свою жизнь. Теперь, перед смертью, у него осталась только эта даосская одежда, которая за множество лет была затёрта и зашита. Люди, подобные старому даосу, действительно были крайне редкими мастерами, посвящающими себя исследованиям и стремящимися превзойти мир смертных. Как жаль, что в итоге всё завершилось смертью! - Мастер, хотя этот старый даос беден, его культивация очень сильна. Я думаю, вы можете использовать эту возможность, чтобы принять его как своего подчинённого! - глядя на безнадёжного старого даоса, Сюсю немного колебалась, а затем отправила сообщение Лин Даораню. Услышав это, Лин Даорань был удивлён. Потому что с самого начала до самого конца старый даос перед ним был очень обычен, а даосская одежда, которую он носил, была сильно изношена, просто обычные смертные вещи, и аура старого даоса была как у обычного человека, без какого-либо ощущения культивации. Не то чтобы у старого даоса была слишком великая культивация? Я не могу разгадать его! Или же это по другим причинам? Лин Даорань колебался, а Сюсю быстро объяснила: - Старый даос перед нами отличается от обычных cultivators. Он не практикует боевое искусство, а в основном развивает свой ум, сосредоточен на естественном пути даосизма, и его ум достиг очень высокого уровня, так что он обладает глубоким пониманием даосизма и его ум находится на уровне Янши! - Просто сам он не понимает этого, и никто не учит его применять эти великие силы! - Он как простой смертный. Он смиренно постигал даосизм и практиковался в заброшенном даосском храме и так прожил целых 20 тысяч лет! - При таких обстоятельствах он смог достичь этого уровня, что явно показывает, что его понимание превосходит мир! - В то же время, с накоплением этих 20 тысяч лет, его фундамент очень силен и прочен. Если кто-то продолжит направлять его в практике или даст ему место с изобилием духовной энергии, я боюсь, он сможет накопить много сил и сделать прорыв, а его будущее будет безграничным!! Как дух инструмента, Сюсю жила Hundreds of thousands of years, so she naturally has a lot of knowledge. Сюсю почувствовала, что старый даос перед ней слишком удивителен. Смертный даос, который никогда не занимался боевыми искусствами и не имел места с изобилием духовной энергии, исключительно полагался на чистое даосское сердце, чтобы понять Дао и дожить до этого дня. Это было просто чудо. Поэтому, услышав слова Сюсю, Лин Даорань был потрясён. Он не мог не обратить внимание на старого даоса несколько раз, и его сердце загорелось.